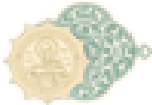

Профессоръ Анастасій Ивановичъ Булгаковъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

14 марта 1907 года, около 10 ч. утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался ординарный профессоръ Киевской Духовной Академіи по кафедрѣ Исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, докторъ богословія, Анастасій Ивановичъ Булгаковъ.

Почившій А. И. Булгаковъ сынъ священника, уроженецъ Орловской губерніи (род. 17 апрѣля 1859 г.). Въ Орловскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ онъ получилъ низшее и среднее образованіе. Въ 1881 г., по окончаніи курса семинаріи, Анастасій Ивановичъ поступилъ въ Киевскую Академію на церковно-историческое отдѣленіе. Въ 1885 г. онъ окончилъ курсъ Академіи, при чемъ былъ утвержденъ въ степени кандидата богословія съ правомъ полученія магистерской степени безъ новаго уснаго испытанія чрезъ представленіе только печатной диссертациі. Въ сентябрѣ того же 1885 г. Анастасій Ивановичъ получилъ назначеніе на должность преподавателя греческаго языка въ Новочеркасское духовное училище. Здѣсь Анастасій Ивановичъ обработалъ свою диссертацию и къ концу 1886 г. напечаталъ ее подъ заглавіемъ: „Очерки исторіи методизма“ (Вып. I-й). Въ январѣ 1887 г. названная диссертациія была представлена А. И.—чемъ въ Совѣтъ Киевской Академіи

на соисканіе магистерской степени. Согласно съ рецензій составленной доцентомъ Ѡ. С. Орнатскимъ, диссертация былъ Совѣтомъ Академіи признана достойной искомой степени 27-го мая состоялся магистерскій коллоквиумъ Аѳанасія Ивановича, а 21 августа Аѳанасій Ивановичъ былъ утверждёнъ Синоциальнымъ указомъ въ степени магистра.

Магистерская диссертация обнаружила въ Аѳанасіи Ивановичѣ крупную ученую силу, на которую Академія и могла не обратить вниманія. И вотъ, 20-го сентября 1887 г. Аѳанасій Ивановичъ, по предложенію преосв. Ректора Академіи еп. Сильвестра, единогласно былъ избранъ Совѣтомъ Академіи на кафедру Древней гражданской исторіи, бывшую вакантною уже два года. 29 октября Аѳанасій Ивановичъ былъ утверждёнъ въ званіи доцента по названной кафедрѣ. На этой кафедрѣ, однако, Аѳанасій Ивановичъ оставался только около года. Скоро освободилась въ Академіи, за выходомъ доцента С. А. Булатова, кафедра Исторіи и разборъ западныхъ исповѣданій. Аѳанасій Ивановичъ пожелалъ занять эту кафедру и 17 января 1889 г., согласно прошенію былъ перемѣщенъ на нее. Въ 1902 г., марта 21-го Аѳанасій Ивановичъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. 11 декабря 1906 г. онъ былъ удостоенъ Совѣтомъ Академіи степени доктора богословія за сочиненія: „Старо католическое и христіанско-католическое богослуженіе и его отношеніе къ римско-католическому богослуженію и върученію“ (Кіевъ, 1901) и „О законности и дѣйствительности англиканской іерархіи съ точки зрѣнія православной Церкви“ (Вып. I-й. Кіевъ, 1906). Тогда же Совѣтъ Академіи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ удостоеніи Аѳанасія Ивановича званія ординарнаго профессора сверхъ штата, съ присвоеннымъ сему званію содержаніемъ 8 февраля 1907 г. Св. Синодъ удовлетворилъ это ходатайство. На полученіе ординатуры Аѳанасій Ивановичъ возлагалъ большія надежды. Не имѣя возможности досель суще

ствовать на академическое жалованіе, Аѳанасій Ивановичъ вынужденъ былъ взять на себя еще и службу внѣ Академіи. Въ теченіе 1892—93 гг. онъ былъ преподавателемъ въ Киевскомъ Женскомъ Институтѣ, а съ 1893 г. состоялъ Киевскимъ отдѣльнымъ цензоромъ по внутренней цензурѣ. Постѣдняя должность, заставлявшая Аѳанасія Ивановича переверачивать и пересматривать груды книгъ, нотъ, картинъ, отнимала у него особенно много времени и труда. Глубоко преданный Академіи Аѳанасій Ивановичъ надѣялся, что съ полученіемъ ординатуры онъ, благодаря увеличенію содержанія, будетъ имѣть возможность оставить службу на сторонѣ и всецѣло отдаться Академіи,—лекціямъ и литературной работѣ. Но этимъ надеждамъ, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться...

Уже весной 1906 г. Аѳанасій Ивановичъ сталъ чувствовать какое-то подозрительное недомоганіе. Въ теченіе лѣта болѣзнь, которой сначала покойный не придавалъ значенія, усилилась и къ началу текущаго учебнаго года рѣзко выразилась потерей зрѣнія и общимъ сильнымъ ослабленіемъ организма. Произведенными врачебными изслѣдованіями скоро констатирована была наличность у Аѳанасія Ивановича серьезной хронической болѣзни почекъ. Началось эвергическое лѣченіе. Но все усилія врачей кievскихъ, а потомъ и московскихъ, сломить болѣзнь не привели ни къ какимъ результатамъ. Болѣзнь такъ быстро прогрессировала, что близость печальнаго исхода ея была ясна уже для всехъ. 9-го марта Аѳанасій Ивановичъ подалъ прошеніе объ увольненіи по болѣзни отъ службы въ Академіи. 11-го марта онъ приобщился св. таинъ и съ великимъ благоговѣніемъ принялъ св. Елеосвященіе. 14-го марта, около десяти часовъ утра, Аѳанасія Ивановича не стало...

Въ тотъ же день, въ 4 часа по полудни, была отслужена академическимъ духовенствомъ у гроба почившаго панихида, на которой присутствовали профессора Академіи

и студенты. 15 марта гробъ съ останками почившаго былъ перенесенъ въ Св. Духовскую церковь Братскаго монастыря, а 16-го въ великой Братской церкви состоялось отпѣваніе. Заупокойную литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ преосв. Агапитъ, еп. Уманскій, въ сослуженіи намѣстника Братскаго монастыря архим. Прохора и академическаго духовенства. Въ отпѣваніи принялъ участіе преосв. Иннокентій, еп. Каневскій, и ученики почившаго изъ городского духовенства. За литургіей произнесено было слово проф. свящ. А. А. Глаголевымъ, а во время отпѣванія сказаны были рѣчи проф. Д. И. Богдашевскимъ, студ. В. Соголовымъ, Н. Фетисовымъ и свящ. Н. Чудновцевымъ¹⁾.

По окончаніи отпѣванія, погребальная процессія съ останками почившаго направилась на Старое Байково кладбище. Гробъ сопровождали родные почившаго, сослуживцы по академіи и студенты. Около 4-хъ часовъ печальная процессія прибыла на кладбище. Здѣсь, у могилы, отслужена была послѣдняя литія; студ. IV-го курса Г. Булгаковъ произнесъ краткую рѣчь; студенческій хоръ мощно и стройно пропѣлъ „Вѣчную память“ новопреставленному рабу Божію Аонасію, и гробъ былъ преданъ землѣ. Мѣсто послѣдняго земного упокоенія Аонасій Ивановичъ нашель рядомъ съ могилой своего младшаго брата Сергѣя Ивановича, питомца Кіевской Академіи, неожиданно скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

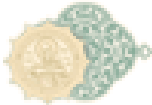
Безвременная смерть Аонасія Ивановича Булгакова составляетъ тяжелую потерю и для Академіи, и для русской богословской науки. Покойный профессоръ, получившій богатые природныя дарованія, отличался выдающимся трудо-

¹⁾ Помѣщаемыя ниже рѣчи свящ. Н. С. Гроссу и студ. Н. Колосова, за недостаткомъ времени, остались не произнесенными.

юбиемъ и работоспособностью. Аккуратно исполняя свои рямья профессорскія обязанности, не пропуская до сведшей въ могилу болѣзни почти ни одной лекціи, не уклоняясь икогда отъ официальной работы, Аѳанасій Ивановичъ есть еще, какъ замѣчено выше, и внѣ-академическую службу. [ри всемъ томъ онъ находилъ время и для учено-литературной работы. Какъ ученый писатель, Аѳанасій Ивановичъ ылъ очень продуктивенъ. Кромѣ перевода твореній бл. Іеронима и Августина, заключающаго въ общей сложности коло 150 печатныхъ листовъ, Аѳанасій Ивановичъ помѣгилъ на страницахъ „Трудовъ Киевской Духовной Академіи“ злѣе ста печатныхъ листовъ оригинальныхъ статей, многія въ которыхъ вышли отдѣльными книгами и брошюрами. [а ряду съ этимъ Аѳанасій Ивановичъ писалъ въ „Христіанскомъ Читеніи“, въ „Православной Богословской энциклопедіи“, въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ и въ „Руководствѣ ля сельскихъ пастырей“.

Учено-литературная дѣятельность Аѳанасія Ивановича ачалась упомянутымъ выше сочиненіемъ „Очерки исторіи етодизма“, вышедшимъ въ 1886—1887 гг. въ двухъ выусахъ. Эта обширная работа посвящена изслѣдованію дного изъ крупнѣйшихъ явленій въ исторіи англійской еркви, такъ-какъ методизмъ нерѣдко называютъ второю сформациею англійской церкви. Хотя авторъ и назвалъ зую работу только „очерками“, но это въ сущности звольно полная исторія методизма, начиная отъ зарожденія го въ 1729 г., и до нашихъ дней. При этомъ авторъ акомитъ не только съ внѣшней исторіей методизма, а и въ внутренней его сторонѣ,—съ догматикой методистовъ, хъ богослуженіемъ и жизнью.

Работа надъ магистерской диссертациею опредѣлила аучныя симпатіи Аѳанасія Ивановича на все послѣдующее ремя. Въ теченіе всей его профессорской дѣятельности авнымъ предметомъ его ученыхъ работъ были западныя

исповѣданія. Аѳанасій Ивановичъ внимательно слѣдилъ за религіозной жизнью запада и считалъ своимъ долгомъ отмѣчать для русскихъ читателей всѣ выдающіяся событія въ области западныхъ исповѣданій и такъ или иначе ихъ оцѣнивать. Въ академическомъ журналѣ Аѳанасій Ивановичъ помѣстилъ длинный рядъ статей, которыя въ своей совокупности составляютъ, можно сказать довольно полную хронику религіозной жизни запада за послѣдніе 20 лѣтъ. Сюда относятся статьи: „Общее собраніе англиканскихъ епископовъ въ 1888 г. въ іюль мѣсяцѣ“ (Труды К. А. 1889 г. кн. 1); „Страница изъ исторіи современнаго ритуализма въ Англіи“ (ibid. 1890, 6); I. Фонъ-Деллингерь, глава старокатолическаго движенія“ (ibid. 1890, 7); „Баптизмъ“ (ibid. 1890, кн. 10—11); „Къ вопросу о папской непогрѣшимости“ (Труды К. А. 1892, 3); „Католичество въ Англіи“ (ibid. 1893, 2); „Мармонство“ (ibid. 1896, 2); „О религіозномъ образованіи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ“ (ibid. 1900, 4); „Предположеніе о принятіи еще одного догмата въ римско католическую догматику“ (ibid. 1903, 10); „Современное франкмасонство въ его отношеніи къ церкви и государству“ (Труды К. А. 1903, 12); „Римскій католицизмъ во Франціи“ (Христіан. Чит. 1905, кн. 10—11) и мн. др. Кромѣ названныхъ статей, въ періодъ 1893—96 г. Аѳанасій Ивановичъ регулярно на страницахъ Трудовъ Академіи помѣщалъ свои краткія, но содержательныя и интересныя замѣтки, подъ заглавіемъ: „Изъ заграничной религіозной жизни“.

Интересуясь религіозной жизнью запада вообще, Аѳанасій Ивановичъ особенное вниманіе уделялъ, при этомъ, тѣмъ движеніямъ, которыя, повидимому, направляютъ къ возстановленію нарушеннаго нѣкогда церковнаго мира и къ единенію съ православной церковью.

Движенія эти—англійскій ритуализмъ и старокатолицизмъ. Этими движеніями Аѳанасій Ивановичъ занимался съ

особою любовію и ихъ избралъ предметомъ для своей докторской диссертациі. По вопросу объ англиканствѣ А. И. высказался впервые въ 1893 г., въ актовомъ рѣчи, изданной затѣмъ подъ заглавіемъ: „Стремленіе англиканъ къ возстановленію древне церковной вселенскости въ Англіи въ послѣдніа шестьдесятъ лѣтъ“ (Кіевъ, 1894). Тотъ же предметъ болѣе обширно А. И. трактовалъ въ статьѣ: „Новыя религіозныя преобразованія въ Англіи въ XIX в.“, напечатанный въ Трудахъ Академіи за 1897 г. Между тѣмъ обстоятельства выдвинули изъ области англиканства на первый планъ вопросъ объ англиканской іерархіи. Въ 1896 г. вышла булла Льва XIII, Apostolicae sigae, въ которой глава Римской церкви осуждалъ английскую іерархію, какъ не дѣйствительную, и такимъ образомъ низводилъ англиканство на степень протестантской секты. Черезъ полгода послѣ появленія буллы въ свѣтъ 19 февраля 1897 г. англиканскій примасъ арх. Кентерберійскій выпустилъ въ свѣтъ отвѣтъ на папскую буллу, подвергнувъ ее критикѣ. Вслѣдъ затѣмъ появились на всѣхъ языкахъ сочиненія объ англиканской іерархіи, вопросъ о которой былъ неясенъ и раньше. Аванасій Ивановичъ принялъ дѣятельное участіе въ обсужденіи вопроса. Въ август. книжкѣ Трудовъ за 1898 г. онъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ англиканской іерархіи“. Здѣсь онъ излагаетъ полемику между католиками и англиканами, вызванную буллой Льва XIII и дѣлаетъ изъ нея выводы по вопросу о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи. Названныя статьи, замѣтимъ кстати, обратили на себя вниманіе въ Англіи и были переведены на англійскій языкъ Лондонскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ. Не ограничившись отмѣченной статьєю Аванасій Ивановичъ рѣшилъ посвятить спорному вопросу объ англиканской іерархіи специальное изслѣдованіе, первый выпускъ котораго и вышелъ въ 1906 г. подъ заглавіемъ „О законности и дѣйствительности англиканской іерархіи“.

Сочиненіе это, вслѣдствіе неожиданной болѣзни Аѳанасія Ивановича оставшееся незаконченнымъ, задумано было по широкому плану. Въ началѣ сочиненія авторъ даетъ анализъ вѣрованій первыхъ представителей англиканской іерархіи и краткій очеркъ исторіи послѣдующаго развитія этихъ вѣрованій. Желая далѣе сдѣлать съ православной точки зрѣнія оцѣнку этихъ вѣрованій, авторъ устанавливаетъ критерій для нея. Съ этою цѣлью, во избѣжаніе подозрѣній въ односторонности и пристрастіи, — подозрѣній, нерѣдко высказываемыхъ въ вѣроисповѣдной полемикѣ, — Аѳанасій Ивановичъ опредѣляетъ православно-церковный взглядъ на іерархію по Св. Писанію и твореніямъ св. отцевъ и учителей Церкви, а также по Соборнымъ дѣяніямъ. Анализъ этотъ, отличающійся основательностью, доведенъ, къ сожалѣнію, только до посланій Игнатія Богоносца, во время котораго, по признацію англиканъ, опредѣлились формы христіанскаго служенія.

Другимъ явленіемъ религіозной жизни запада, весьма интересовавшимъ Аѳанасія Ивановича, было старокатоличество. Свой общій взглядъ на старокатоличество Аѳанасій Ивановичъ высказалъ въ 1893 г. въ небольшой статьѣ по поводу конгресса старокатоликовъ (См. Труды К. Д. А. 1893, 2). Въ этой статьѣ Аѳанасій Ивановичъ признаетъ, что старокатолическое движеніе есть не что иное, какъ „возвращеніе къ древле-вселенскому вѣроученію“. Въ основѣ этого движенія онъ видитъ не искаше какихъ-либо выгодъ, а любовь къ истинѣ. Соединеніе старокатоликовъ съ православною Церковью Аѳанасій Ивановичъ признавалъ весьма желательнымъ. „Это воссоединеніе, писалъ онъ, принадлежитъ къ однимъ изъ завѣтнѣйшихъ желаній нашихъ. Съ искреннею радостью мы привѣтствуемъ составленную для изслѣдованія вопроса объ отношеніи старокатолицизма къ православною Церкви Комиссію изъ ученѣйшихъ представителей нашей богословской науки и желаемъ ей полнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ, ею намѣченномъ“. Но будучи сторонникомъ еди-

неиія со старокатоликами, Аѳанасій Ивановичъ не принадлежалъ къ числу такихъ людей, которые хотѣли-бы достигнуть этого единенія цѣною всевозможныхъ уступокъ. Въ разсматриваемой нами статьѣ Аѳанасій Ивановичъ писалъ: „Храня вселепскую истину, православная Церковь не можетъ при принятіи въ свои нѣдра новыхъ членовъ поступать подобно римскому католицизму, т. е. соглашаться на разнаго рода аккомодации къ ихъ воззрѣніямъ и дѣлать хотя бы и временныя только уступки. Такія полумѣры въ принятіи новыхъ членовъ никакого добра въ себѣ не заключаютъ; напротивъ, онѣ служатъ источникомъ непоправимаго зла; онѣ указали-бы только, что православная Церковь считаетъ возможнымъ спуститься съ того пьедестала, стоя на которомъ она есть столпъ и утвержденіе истины; онѣ показали-бы ей вѣрнымъ чадамъ, что Церковь сама умаляетъ значеніе хранимой ею истины. Православная Церковь не можетъ допустить ни шаткости, ни индифферентизма, а потому должна съ крайнею осторожностью отнестись къ старокатоликамъ. Двадцатилѣтнее существованіе старокатолицизма показало, что онѣ въ лицѣ своихъ представителей склонены къ индифферентизму или къ лятигудинаріанству; въ массахъ же народа старокатолицизмъ есть не что иное, какъ то же самое римское католичество, изъ котораго онѣ выдѣлился“.

Съ цѣлью болѣе глубокаго выясненія сущности старокатолицизма А. И. въ 1898 г. началъ изслѣдованіе старокатолическаго богослуженія, справедливо полагая, что общественное богослуженіе является наилучшимъ выраженіемъ самой потаенной стороны въ жизни общества, — его вѣрованій и настроенія. Названное изслѣдованіе Аѳан. Ив. задумалъ по широкому плану: онѣ намѣревался изложить самое богослуженіе старокатоликовъ, затѣмъ выяснитъ на основаніи его догматическіе принципы старокатоличества и, наконецъ, сравнитъ старокатолическое богослуженіе съ формулами древняго христіанскаго богослуженія. Но послѣдняя часть плана

А. И. не была осуществлена: въ вышедшей въ 1901 г. книгѣ „Старокатолическое и христіано-католическое богослуженіе“ онъ ограничился только изложеніемъ старокатолическаго богослуженія и сдѣлалъ изъ него выводы относительно догматическихъ основъ его. Выводъ получился тотъ, что „элементы чисто католическіе въ богослуженіи старокатоличества выступаютъ очень замѣтно, что, очищая вѣрованія запада отъ средневѣковыхъ наростовъ на нихъ и воплощая ихъ въ молитвенную форму, недостаточно рѣшительно изглаждали эти наросты въ богослуженіи“. Старокатолическое богослуженіе, по мнѣнію Аѳанасія Ивановича, должно претерпѣть еще нѣкоторыя существенныя дополненія и отчасти измѣненія, чтобы оно имѣло право называться старокатолическимъ въ томъ смыслѣ этого слова, которое придаютъ ему сами старокатолики, т. е. *древневселенскимъ*. Такимъ образомъ, изслѣдованіемъ старокатолическаго богослуженія Аѳанасій Ивановичъ обосновалъ тотъ взглядъ на сущность старокатоличества и на отношеніе къ нему со стороны православія, которыя онъ проводилъ и въ разсмотрѣнной выше статьѣ.

На ряду съ западными исповѣданіями интересовало Аѳанасія Ивановича и русское сектантство, какъ одинъ изъ видовъ уклоненія отъ православія. Къ изученію сектантства относятся брошюры Аѳанасія Ивановича: „О молоканствѣ“ (Кіевъ. 1891) и другая подъ заглавіемъ „Когда нужно креститься“ (Противъ перекрещенцевъ) Кіевъ, 1893. Обѣ брошюры представляютъ сжатое, но обстоятельное и основательное изложеніе и опроверженіе сектантскихъ заблужденій.

Кромѣ трудовъ, относящихся къ области своихъ спеціальныхъ занятій, Аѳанасій Ивановичъ оставилъ не мало ученыхъ рецензій, нѣсколько словъ и рѣчей, а также работъ общаго богословскаго характера. Изъ числа послѣднихъ упомянемъ брошюры: „Четырехсотлѣтіе Новой исторіи“ (Кіевъ, 1893 г.); „Церковь и ея отношенія къ прогрессу“ (Кіевъ, 1903 г.); „О просвѣщеніи народовъ“ (Кіевъ, 1904 г.). „О

свободѣ челоѣка христіянина“ (Кіевъ, 1905 г.). Всѣ названныя работы, безъ сомнѣнія, представляютъ значительный интересъ и по затронутымъ въ нихъ вопросамъ, и по содержащимся въ нихъ оригинальнымъ и свѣжимъ мыслямъ.

Краткій очеркъ учено-литературной дѣятельности Аѳанасія Ивановича дополнимъ характеристикой покойнаго профессора, какъ челоѣка.

Въ бытность свою на школьной скамьѣ Аѳанасій Ивановичъ, по отзывамъ товарищей, пользовался любовью за свою простоту, общительность, готовность войти въ товарищескіе интересы и подѣлиться своими знаніями. Искренними симпатіями Аѳанасій Ивановичъ пользовался и среди своихъ сослуживцевъ. Покойный профессоръ, можетъ быть, не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые съ перваго-же взгляда, съ перваго слова останавливаютъ на себѣ вниманіе: простой, не претенціозный,—Аѳанасій Ивановичъ для многихъ, вѣроятно, могъ пройти незамѣченнымъ. Но ближайшее знакомство съ несомнѣнною показывало, что это былъ челоѣкъ достойный большого уваженія и симпатіи. При частыхъ бесѣдахъ съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ легко было убѣдиться въ наличности у него одного чрезвычайно цѣннаго для нашего мятущагося времени качества—именно въ томъ, что почившій представлялъ собою типичную цѣльную натуру съ довольно законченнымъ міросозерцаніемъ. По всѣмъ важнымъ вопросамъ мысли и жизни у Аѳанасія Ивановича были опредѣленные взгляды, и всякое новое явленіе онъ легко укладывалъ въ рамки своего міровоззрѣнія. Міровоззрѣніе это было очень широко: Аѳанасій Ивановичъ не былъ узкимъ спеціалистомъ, ничего не видѣвшимъ кромѣ предмета своихъ непосредственныхъ занятій; онъ очень много зналъ по разнымъ областямъ науки и свои знанія непрерывно пополнялъ, внимательно слѣдя за иностранной и русской литературой. Основной чертой міровоззрѣнія Аѳанасія Ивановича

была его церковность. Аонасій Ивановичъ былъ церковнымъ челоувѣкомъ въ настоящемъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Идея Церкви была центральной въ его теоретическихъ построенияхъ. Практическіе вопросы церковной жизни также всегда живо его интересовали, и онъ считалъ своимъ долгомъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать осуществленію церковныхъ задачъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ почившій принималъ дѣятельное участіе въ происходившихъ подъ руководствомъ покойнаго архіепископа Сергія собесѣдованіяхъ со штундистами. Последніе годы онъ былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ дѣятелей Кіевскаго Религіозно-Просвѣтительнаго общества: здѣсь онъ велъ чтенія для народа, пѣлъ на клиросѣ, исполнялъ обязанности казначея и многое другое. Когда въ Кіевѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовался кружокъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, имѣвшій цѣлью обсужденіе церковныхъ вопросовъ и уясненіе основъ назрѣвшей церковной реформы, Аонасій Ивановичъ былъ однимъ изъ усердѣйшихъ членовъ этого кружка: онъ неопустительно посѣщалъ засѣданія кружка и принималъ самое горячее участіе въ спорахъ. Что касается воззрѣній Аонасія Ивановича по церковнымъ вопросамъ, то объ этомъ можно сказать слѣдующее: почившій профессоръ былъ очень далекъ отъ того поверхностнаго либерализма, который съ легкостью все критикуетъ и отрицаетъ; но въ то же время онъ былъ противникомъ и того неумѣреннаго консерватизма, который не умѣетъ различать между вѣчнымъ и временнымъ, между буквой и духомъ и ведетъ къ косности церковной жизни и церковныхъ формъ.

Въ товарищескомъ кругу Аонасій Ивановичъ былъ простой челоувѣкъ, чуждый зависти, недоброжелательности и того мелочнаго самолюбія, которое столь часто является источникомъ печальныхъ недоразумѣній. Въ теченіе двадцатилѣтней службы въ Академіи у Аонасія Ивановича ни съ кѣмъ не было не только столкновеній, но и простой размолв-

ки: всюду онъ былъ пріятнымъ гостемъ и собесѣдникомъ. А какъ собесѣдникъ, кстати сказать, Аонасіѳъ Ивановичъ былъ незамѣнимъ. Всѣмъ онъ интересовался, во всякій разговоръ легко входилъ, а главное,—твердо держась своего взгляда, былъ терпимъ къ чужому мнѣнію и никогда не выходилъ изъ себя, не смотря на самую рѣзкую оппозицію...

Какъ наставникъ, Аонасіѳъ Ивановичъ пользовался неизмѣнной любовью студентовъ, яркимъ выраженіемъ которой являются помѣщаемыя ниже рѣчи.

Миръ праху твоему и твоей доброй душѣ, дорогой товарищъ!

Вл. Рыбинскій.